

**Принято на заседании Совета
25 мая 2023 г.
№ 229-6/2023**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона № 309801-8 «О внесении изменений
в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)»**

Проект федерального закона № 309801-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы и находится на стадии рассмотрения в первом чтении.

Разработчики Проекта предлагают закрепить возможность утверждения мирового соглашения или плана реструктуризации долгов гражданина, «которые распространяются только на отношения гражданина и кредитора, требования которого обеспечены залогом (ипотекой) жилого помещения (его части), являющегося для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания помещением».

Согласно пояснительной записке к Проекту основанием для разработки изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) является негативная правоприменительная практика. Разработчики Проекта описывают ситуацию, когда в отношении гражданина-банкрота возбуждено дело о банкротстве по требованиям, не обеспеченным ипотекой, в то время как гражданин-банкрот не имеет просроченной задолженности по кредитному договору, обязательство из которого обеспечено ипотекой единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Кроме того, в

пояснительной записке упоминается банкротство гражданина-военнослужащего, который приобрел единственное жилое помещение с использованием средств целевого жилищного займа, полученного на основании Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон о жилищном обеспечении военнослужащих), и обязательство по кредитному договору погашается не гражданином-военнослужащим, а государством.

Предлагаемые в Проекте решения направлены на то, чтобы предоставить гражданину-банкроту дополнительную возможность защитить свое единственное жилое помещение от реализации в рамках процедур банкротства, исключить единственное жилое помещение из конкурсной массы при условии погашения задолженности по кредитному договору.

Основная идея, состоящая в возможности заключения гражданином-банкротом мирового соглашения с залогодержателем единственного жилого помещения, может быть поддержана. Проблема, которой посвящен Проект, действительно требует внесения изменений в Закон о банкротстве и не может быть разрешена на основании действующего законодательства или актов официального толкования, так как в настоящий момент решение о заключении мирового соглашения должно быть принято собранием кредиторов (пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве).

Заключение мирового соглашения только с залогодержателем без учета мнения кредиторов других очередей реестра требований кредиторов, в том числе кредиторов первой и второй очереди, является обоснованным и будет соответствовать сложившемуся в настоящее время подходу к особому режиму единственного жилого помещения гражданина-банкрота с точки зрения исполнительского иммунитета.

В соответствии с пунктом 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» при рассмотрении дел о банкротстве

граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Сам по себе запрет обращения взыскания на единственное жилое помещение нацелен на реализацию закрепленного в статье 21 Конституции Российской Федерации принципа защиты достоинства личности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 1954-О).

Однако, как известно, взыскание по исполнительным документам может быть обращено на единственное пригодное для постоянного проживания помещение, когда оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание (часть 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем цель этого законодательного исключения состоит лишь в том, чтобы удовлетворить требования залогодержателя. Очевидно, что даже в случаях, когда обращение взыскания на единственное жилое помещение становится возможным, никакие другие кредиторы гражданина-банкрота удовлетворить свои требования из стоимости единственного жилого помещения не вправе, а положения пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве не должны подлежать применению к распределению денежных средств, вырученных от продажи этого объекта.

Если иные кредиторы не вправе претендовать на вырученные от продажи заложенного единственного жилья денежные средства, то условиями мирового соглашения не могут быть нарушены ничьи интересы, кроме интересов сторон этого соглашения – залогодержателя и гражданина-банкрота.

Предлагаемое в Проекте указание на то, что третьи лица могут погасить задолженность гражданина-банкрота по обязательству, обеспеченному

ипотекой единственного жилого помещения, также является обоснованным. В противном случае третье лицо было бы вынуждено удовлетворить требования всех кредиторов гражданина-банкрота (пункт 1 статьи 113 Закона о банкротстве).

В то же время Проект несвободен от недостатков.

1. Предлагаемые в Проекте изменения распространяются на любое единственное жилое помещение гражданина-банкрота. Однако в Проекте не учтена проблема возможности обращения взыскания на так называемое роскошное жилье.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 26 апреля 2021 г. № 15-П) не может быть безусловно отказано в обращении взыскания на жилые помещения (их части), если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

– отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

– должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

– ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из этого так называемое роскошное жилье не исключается из конкурсной массы, и на него не распространяется исполнительский иммунитет, в связи с чем заключение мирового соглашения в отношении данного имущества должно подчиняться общим правилам о заключении мировых соглашений в рамках процедуры банкротства. В Проекте следует предусмотреть ограничения для заключения мирового соглашения в отношении названного имущества.

2. В пункте 5 статьи 213.10 Закона о банкротстве в редакции Проекта предлагается указать, что в определении об утверждении отдельных мирового соглашения или плана реструктуризации долгов гражданина указывается на исключение из реестра требований кредиторов требования залогодержателя единственного жилого помещения.

Возникает вопрос о том, может ли залогодержатель единственного жилого помещения заново включить свое требование в реестр требований кредиторов гражданина-банкрота, если третье лицо не погасит обязательство перед залогодержателем или условия мирового соглашения будут нарушены.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском срока, определенного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве. Соответствующее требование учитывается в реестре требований кредиторов как не обеспеченное залогом. В этом случае жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу,

право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств.

Таким образом, во избежание неопределенности и нарушения прав залогодержателя следует либо указать, что при нарушении условий мирового соглашения или невыполнении плана реструктуризации долгов залогодержатель имеет право восстановить свое требование в реестре требований кредиторов, либо расширить перечень требований, которые сохраняют силу после окончания процедуры банкротства гражданина (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

3. Согласно Проекту к требованию третьего лица в связи с погашением им задолженности по обязательству, обеспеченному ипотекой единственного жилого помещения гражданина-банкрота, не применяются положения статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Однако статья 213.28 Закона о банкротстве предусматривает как порядок прекращения требований кредиторов к гражданину-банкроту, так и перечень требований кредиторов, которые не прекращаются в связи с окончанием производства по делу о банкротстве.

4. Совет считает необходимым отметить, что предлагаемые в Проекте правила главным образом направлены на предотвращение обращения взыскания на жилое помещение военнослужащего, приобретенное за счет средств целевого жилищного займа, выданного в соответствии Законом о жилищном обеспечении военнослужащих.

Правоотношения, возникающие в связи с так называемой военной ипотекой, обладают рядом особенностей, касающихся условий предоставления займа (предоставляется на период прохождения военной службы, является беспроцентным в этот период) и порядка погашения задолженности перед банком (погашение обязательств по кредитному договору военнослужащего осуществляется государством).

Специфика урегулированных Законом о жилищном обеспечении военнослужащих отношений заключается также в том, что в случае просрочки очередного ежемесячного платежа уполномоченным органом кредитор не вправе начислять пени или требовать от военнослужащего досрочного исполнения обязательств по договору ипотечного кредита.

При этом жилое помещение, приобретаемое военнослужащим за счет средств целевого жилищного займа, обременяется залогом в пользу кредитора и последующим залогом в пользу Российской Федерации.

Учитывая изложенное, для отношений, регулируемых Законом о жилищном обеспечении военнослужащих, должен быть предусмотрен специальный механизм вне процедуры банкротства гражданина, который гарантировал бы военнослужащим сохранение единственного жилья.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 309801-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требует доработки с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников